

Время текло медленно, минута за минутой. Гу Ци опустил окно машины, чтобы проветрить салон, развязал чёрный галстук на шее и вышел из автомобиля.

Его шаги были несколько неуверенными.

Он подошёл к двери, привычным движением набрал код, и механический женский голос сообщил:

— Замок открыт.

В гостиной горел свет, но никого не было. Гу Ци держал в руке снятый галстук, обматывая его вокруг запястья. Контраст чёрного и белого в его поле зрения создавал сильный визуальный эффект.

Поднимаясь по лестнице, он поднял руку, пальцы сжались, удерживая сползающий галстук, кончики пальцев побелели. Шаг за шагом он поднимался, пока не остановился у двери Гу Цзели. Он постоял некоторое время, постучал в закрытую дверь и замер в ожидании. Однако изнутри не последовало никакого ответа.

Гу Ци легонько толкнул дверь, и она открылась, не будучи запертой. Шторы в спальне были раздвинуты, и мягкий голубой свет луны падал на кровать. Гу Цзели спал, его дыхание было ровным.

Гу Ци подошёл к кровати и, стоя над спящим, пристально смотрел на него. Запах алкоголя, сопровождавший Гу Ци, наполнил комнату, создавая лёгкий аромат вина.

Он простоял так долго, а затем вдруг произнёс бессвязную фразу, его голос был очень тихим:

— Мне больно.

Гу Цзели продолжал спать, не отвечая. Не получив утешения, Гу Ци почувствовал ещё большую боль. Он снял обувь, забрался на кровать и, сидя верхом на Гу Цзели, пристально разглядывал его лицо. Его взгляд остановился на слегка приоткрытых губах, и, чувствуя, что нечто, принадлежащее ему, подвергается угрозе, он наклонился вперёд.

...

Гу Цзели проснулся от давления, как будто его придавило призраком. Он не мог пошевелиться, чувство удушья постепенно привело его в сознание. Прежде чем он смог прийти в себя, он почувствовал что-то влажное и мягкое, скользящее по его лицу, словно маленькое животное лизало его. Затем его губы внезапно были прикушены, и что-то влажное проникло в его рот, лаская его язык.

В этот момент Гу Цзели полностью проснулся, но, открыв глаза, он замер, его рука, готовая

оттолкнуть, остановилась, и в его взгляде появилось замешательство. Это лицо казалось знакомым... Гу Ци?

Гу Ци почувствовал движение под собой и, подняв глаза, мгновенно осознал действия Гу Цзели. Он быстро поднял руку, лежащую на боку Гу Цзели, и прикрыл ему глаза, другой рукой схватив его запястья, а затем с ещё большей силой поцеловал его.

— Мм... — Гу Цзели почувствовал сильный запах алкоголя во рту, от которого его голова закружилась, а руки потеряли силу.

Это сон? Или он что-то перепутал?

Его глаза были прикрыты, перед ним была тьма, а запах алкоголя во рту вызывал головокружение. Пока он пытался прийти в себя, в ушах раздался низкий голос Гу Ци:

— Не двигайся.

Дыхание, доносящееся до его уха, заставило Гу Цзели вздрогнуть, и он оттолкнул человека, лежащего на нём.

Он сел, поспешно вытирая уголки рта, его слова были сбивчивыми:

— Брат, нет, ты... что, чёрт возьми, делаешь?

Гу Ци только что поцеловал его?

Мужчина в рубашке был оттолкнут и теперь сидел в ногах кровати, молча смотря на Гу Цзели. Его обычно аккуратные волосы были слегка растрёпаны.

Гу Цзели, которого разбудил поцелуй собственного брата, чувствовал себя растерянным:

— Ты знаешь, кто я? А? Брат.

Что происходит с этим миром?

Гу Цзели пока не сомневался, ведь Гу Ци был пьян, и он думал, что тот перепутал его с кем-то. Но следующая фраза Гу Ци разрушила это предположение.

— Знаю.

Когда Гу Ци оттолкнули, его опьянение начало рассеиваться наполовину, и его слова, хоть и прошли через сознание, лишились обычной осторожности и нерешительности.

На слегка помятом сером постельном белье по противоположным сторонам кровати сидели двое мужчин. Атмосфера была напряжённой, оба были слегка растрёпаны, и картина выглядела невероятно двусмысленно.

Уголки губ Гу Цзели были слегка разорваны, тонкие капли крови просачивались через трещины, добавляя некий шарм. Его рот был наполнен вкусом поцелуя Гу Ци, пропитанного сильным запахом алкоголя. Он не знал, как описать свои чувства.

Это было... странно?

Алкоголь, поднимающийся изо рта к мозгу, сделал голову Гу Цзели слегка затуманенной.

Гу Ци знал, кто он? Тогда зачем он его поцеловал?

Неожиданный ответ заставил Гу Цзели, чей мозг был ещё опьянён, на мгновение замереть, и в нём вспыхнуло раздражение. Он поднял руку и потер виски.

Наконец, подавив поднимающийся гнев, он сам нашёл оправдание для Гу Ци:

— Ты пьян.

Он наклонился, чтобы надеть обувь, и хотел уйти.

Гу Ци молча наблюдал за его действиями, его щёки были красными от алкоголя, и единственным признаком беспокойства были слегка дрожащие пальцы, которые он спрятал в тени:

— Сейчас я трезв.

Гу Цзели не ответил. Ему нужно было время, чтобы прийти в себя. Сейчас он уже не мог спать, и всё, что произошло этой ночью, казалось нереальным. Ему нужно было место, чтобы переварить эту информацию.

Его голос по-прежнему был холодным, но в его глазах не было обычной уверенности. Его глаза были красными, и он с тревогой наблюдал за действиями Гу Цзели:

— Куда ты идёшь?

Когда Гу Цзели встал, чтобы уйти, Гу Ци босиком подбежал к нему и, схватив его, повалил на кровать.

Гнев Гу Цзели тоже вспыхнул:

— Что, чёрт возьми, ты сегодня задумал?

Он перевернулся, прижал Гу Ци к кровати, перекинув руку через его грудь.

Сила была не слабой, и Гу Ци, лёжа на кровати, крикнул, затем слегка приподнял голову, глядя на лицо Гу Цзели, вены на шее напряглись, и он усмехнулся:

— Я, чёрт возьми, люблю тебя, и я, чёрт возьми, не могу смириться с тем, что ты любишь кого-то ещё!

Тон Гу Ци, столь отличный от обычного, заставил Гу Цзели на мгновение замереть. Он не стал думать о том, кого имел в виду Гу Ци под «кем-то ещё».

Гу Цзели опустил глаза и встал:

— Хватит, ты пьян, отдохни.

Рука Гу Ци, держащая его за руку, была грубо отстранена.

Затем, не задерживаясь, он быстро вышел из спальни, оставив Гу Ци одного, лежащего на кровати и смотрящего в потолок.

Рука, которую он отпустил, бессильно упала на край кровати.

Глаза Гу Ци были красными, кровеносные сосуды наполнили белки. Опьянение легко разрушило прежнюю гармонию, и он сжал кулаки, костяшки побелели, и он ударил по кровати.

Через некоторое время, под действием алкоголя, Гу Ци постепенно уснул, впервые засыпая в одежде, пропитанной запахом вина. Во сне он что-то видел, и его брови были напряжены.

Гу Цзели вышел за дверь и увидел машину Гу Ци, стоящую во дворе. Дверь была открыта, и весь салон был наполнен сильным запахом алкоголя. На кожаной обивке сиденья водителя было несколько капель красной жидкости.

Он быстро осмотрелся и направился в гараж, чтобы взять свою машину, и поехал в ближайший отель.

В это время дежурная на ресепшне едва держалась на ногах, но, увидев входящего, она с усилием улыбнулась и спросила:

— Вам нужен номер?

Гу Цзели подошёл и протянул карту:

— Лучший номер, на одну ночь.

Дежурная быстро оформила заказ и, взяв карту, протянула её Гу Цзели:

— Вот ваша карта.

Гу Цзели взял её и поднялся наверх.

Он стоял в ванной, запрокинув голову, и позволил воде стекать по лицу, смывая запах алкоголя, оставленный Гу Ци.

Перед тем как принять душ, он трижды почистил зубы, но всё ещё чувствовал, что этот вкус не исчезает.

Вкус поцелуя Гу Ци.

Всю дорогу он не мог понять, как у Гу Ци могла возникнуть такая мысль. Это было странно, не так ли?

Гу Цзели наклонился, набрал в рот воды, прополоскал и выплюнул. Чёрные волосы, мокрые, прилипли ко лбу, а на губах уже образовалась тонкая корка красновато-коричневого цвета, добавляя ему некую сексуальность.

<http://bllate.org/book/15443/1369733>